

УДК 32.019.51

Прокудин Б. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

«МАНИФЕСТ СЛАВЯНОФИЛЬСКОЙ КРИТИКИ»: ПОЛЕМИКА Н. П. ГИЛЯРОВА-ПЛАТОНОВА И А. А. ГРИГОРЬЕВА ВОКРУГ «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ» С. Т. АКСАКОВА

АННОТАЦИЯ

Цель. Реконструировать социально-политическое содержание полемики Н. П. Гилярова-Платонова и А. А. Григорьева по поводу «Семейной хроники» С. Т. Аксакова.

Процедура и методы. Реконструкция полемики произведена при помощи метода политической текстологии.

Результаты. По мнению современников, обширная рецензия Н. П. Гилярова-Платонова на «Семейную хронику» С. Т. Аксакова, вышедшую в 1856 г., содержала манифест славянофильской критики. Гиляров-Платонов показал выдающееся значение книги Аксакова как первого в «новой истории» России произведения «положительной» литературы, преодолевшего «порочное наследие» петровского «переворот» в литературе. Наиболее содержательной критике этот подход подвергся со стороны А. А. Григорьева – человека, близкого к славянофильству.

Теоретическая значимость. Анализ основных различий «положительной» и «отрицательной» литературы, как их понимали Гиляров-Платонов и Григорьев, даёт возможность лучше понять разницу политических взглядов, казалось бы, мировоззренчески очень близких консервативных мыслителей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

славянофильство, Н. П. Гиляров-Платонов, «Семейная хроника», С. Т. Аксаков, А. А. Григорьев, почвенничество

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Н. П. Гиляров-Платонов о предназначении искусства и «Семейной хронике»](#)

[Манифест славянофильской критики](#)

[Вся русская литература «у подножья» «Семейной хроники»](#)

[Заключение](#)

B. Prokudin

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

“THE MANIFESTO OF SLAVOPHILE CRITICISM”: CONTROVERSY BETWEEN NIKITA GILYAROV-PLATONOV AND APOLLON GRIRORIEV ABOUT SERGEI AKSAKOV’S NOVEL “FAMILY CHRONICLE”

ABSTRACT

Aim. To reconstruct the socio-political content of N. P. Gilyarov-Platonov and A. A. Grigoriev debate about S. T. Aksakov's "Family Chronicle".

Methodology. Reconstruction of the polemic was carried out through the method of political textology.

Results. According to contemporaries, N. P. Gilyarov-Platonov's extensive review of S. T. Aksakov's "Family Chronicle", published in 1856, contained a manifesto of Slavophile criticism. Gilyarov-Platonov showed the outstanding value of Aksakov's book as the first work of "positive" literature in the "modern history" of Russia, overcoming the "vicious legacy" of Peter the Great's "revolution" in literature. The most substantive criticism of this approach was from A.A. Grigoriev, who was close to Slavophilism.

Research implications. An analysis of the main differences between "positive" and "negative" literature, as Gilyarov-Platonov and Grigoriev understood them, makes it possible to better understand the difference in political views of these conservative thinkers who seem very close in their world outlook.

KEYWORDS

slavophilism, Nikita Gilyarov-Platonov, "Family Chronicle", Sergey Aksakov, Apollon Grigoriev, pochvennichestvo

ВВЕДЕНИЕ

В 1856 г. была напечатана отдельным изданием «Семейная хроника» (вместе с «Воспоминаниями») С. Т. Аксакова, и появление её стало большим событием в русской литературе. Успех книги Аксакова был необычайным. «Как бы ни были велики мои надежды на успех моей книги – действительность превзошла всякие самолюбивые ожидания, – писал 2 февраля 1856 г. Аксаков своему сыну Ивану. – Я начинаю бояться, что сам увлекусь этим потоком искренних восторгов»¹. Обстоятельство, что такое необычайное произведение представил литературный «патриарх», талант которого раскрылся, когда ему перевалило за шестьдесят, придавало особый «шарм» «Семейной хронике» в литературных салонах [7, с. 358; 9, с. 316–318].

Признание книги Аксакова оказалось таким несомненным фактом, что современники стали сравнивать его с успехами Пушкина и Гоголя. В письме к Вацлаву Ганке историк А. Ф. Гильфердинг писал: «Со времен Пушкина ни одна книга не имела у нас такого успеха, никто не писал таким русским языком, как этот 65-летний старик, недавно выступивший у нас в литературе. Его "Хроника", кроме красоты изложения и красоты характеров, имеет ещё великое значение – совершенной истины»². «Издание "Хроники" встречено было с таким восторгом, – вспоминал два года спустя уже с некоторой иронией Н. А. Добролюбов, – какого, говорят, не бывало со

¹ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Том третий и последний. Письма 1851–1860 годов. М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1892. С. 237.

² Письма к Вячеславу Ганке из славянских земель / изд. В. А. Францев. Варшава: Тип. Варшавского Учебного Округа, 1905. С. 214.

времени появления “Мёртвых душ”. Все журналы наполнились статьями о С. Т. Аксакове»³.

Все заметные отзывы на «Семейную хронику», появившиеся в год её публикации, были «положительными», спокойными и похожими друг на друга. Критики были представителями совершенно разных социально-политических и эстетических направлений, но все признавали, что Аксаков написал книгу о XVIII в. с явным сочувствием старине и действительность не «лакировал» – получилось правдиво и поучительно.

Н. П. ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ИСКУССТВА И «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКЕ»

Наиболее развёрнутым откликом на «Семейную хронику» можно назвать рецензию публициста, историка философии и богослова Н. П. Гилярова-Платонова в первой «книге» только что созданного журнала славянофильской ориентации – «Русская беседа». Как отмечал Б. Ф. Егоров, познакомивший широкую читательскую аудиторию с наследием Гилярова-Платонова в наши дни [6, с. 128–130, 137, 196–198]⁴ и сделавший попытку охарактеризовать его эстетические взгляды, «чистой» литературной критикой публицист занимался только в начале своей журналистской деятельности, в 1850-х гг.; и в обширном наследии Гилярова-Платонова литературная критика занимает весьма скромное место, но именно в статье-рецензии, посвящённой «Семейной хронике», ему удалось сформулировать свою эстетическую концепцию [11, с. 36–37].

Однако необходимо сказать, что фигура Гилярова-Платонова несколько выделяется в кругу славянофилов. С одной стороны, он пользовался большим уважением А. С. Хомякова, И. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина, дружил с ними, печатался в славянофильских изданиях, с другой – всё же оставался чуждым московскому кружку и сам это с грустью признавал. П. А. Флоренский в очерке «Около Хомякова» высказывал предположение, что причину этой «чуждости» нужно искать не в «расхождении взглядов», но «в чём-то органическом», члены кружка славянофилов состояли между собой в родстве – близком и отдалённом, – и семейная «замкнутость» кружка не давала Н. П. Гилярову-Платонову естественно вписаться в него [14, с. 278–337].

Но была и другая причина «органической» чуждости – славянофилы были дворянами и помещиками, а Гиляров-Платонов происходил из семьи священника. Он окончил духовную семинарию, потом – Московскую духовную академию, где, защитив магистерскую диссертацию, остался преподавать. Однако в 1855 г. Гилярова-Платонова отправили в отставку, так как ми-

³ Добролюбов Н. А. Разные сочинения С. Аксакова // Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 4. Статьи и рецензии январь-июнь 1859. М., Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. С. 168.

⁴ Сейчас биография и наследие Гилярова-Платонова активно изучаются. См., напр.: [3; 5; 11].

трополит Московский Филарет (Дроздов) увидел в лекциях молодого преподавателя вольномыслие и симпатию к старообрядчеству. Гиляров-Платонов покинул Академию и вышел из духовного звания. В дальнейшем он работал цензором Московского цензурного комитета, был управляющим Московской Синодальной типографии, издавал газету «Современные известия», публиковал статьи по общественно-политическим, педагогическим, философским и богословским вопросам.

Политические взгляды Гилярова-Платонова на протяжении жизни значительно не менялись. Как и другие славянофилы, он был убеждённым сторонником самодержавия, критиковал нигилизм и радикализм, при этом приветствовал реформы Александра II и сочувствовал либеральному духу преобразований. Но, как пишет Б. Ф. Межуев, «по мере усиления нигилистических настроений в русском обществе и ослабления охранительных начал, мировоззрение Гилярова начинает приобретать ярко выраженную консервативную направленность» [10, с. 38]. Своё политическое мировоззрение он определял следующим образом: «Не личные выгоды, не материальная корысть связуют единицы в органическое целое, а духовное единство, воспитываемое историей, хранимое преданиями, верой, обычаями, языком, тысячекратными основаниями политического, экономического устройства. Но дух есть свобода. Отсюда всевозможный личный простор в духовной области, со сдерживающей уздой против материального своекорыстия в экономической; сохранение и поощрение коллективных исторических единиц и воздержание от созидания новых по отвлечённой теории каких бы то ни было доктрин; и всегдашняя поддержка общественным желанием против личных возмущений внутри, против личного нажима снаружи»⁵.

Статью о «Семейной хронике» Н. П. Гиляров-Платонов начал с теоретической части, где высказал свой взгляд на предназначение искусства, подчёркивая первичность «духовного начала», которое лишь «обнаруживается» во внешнем мире. «В основе искусства лежит художественное понимание истины, – писал он, – но она скорее должна быть понимаема как нормальность жизни, как правда, как чистота, как просвещение, словом, ... как свободное подчинение жизни высшим, общим для всего человечества духовным началам»⁶. Здесь Гиляров-Платонов, несомненно, выступал против постулатов эстетической программы материалиста Чернышевского. Годом раньше, в 1855 г., была издана диссертация «Эстетические отношения искусства к действительности», где Чернышевский, отрицая «духовное начало», утверждал, что «истинное» искусство должно воспроизводить материальную дей-

⁵ Цит. по: Шаховской Н. В. Никита Петрович Гиляров-Платонов // Гиляров-Платонов Н. П. Сборник сочинений: в 2 т. Т. 1. Издание К. П. Победоносцева. М.: Синодальная типография, 1899. С. XLII–XLIII.

⁶ Гиляров-Платонов Н. П. Семейная хроника и Воспоминания, соч. С. Аксакова // Русская беседа. 1856. Ч. I. Кн. 1. Критика. С. 8–9.

ствительность, объяснять её и выносить действительности «приговор», т. е. обличать «общественные язвы».

С точки зрения Гилярова-Платонова, именно Аксакову в «Семейной хронике» удалось «художественно примирить высшие духовные начала с осмеянными, оплётанными, презренными формами жизни»⁷. Основной заслугой Аксакова Гиляров-Платонов видел беспристрастность в изображении героев и событий. Аксаков показывает не только положительные черты своих персонажей, но и отрицательные, не сглаживает жестокости времени, но тактично изображает события такими, какими они могли быть в жизни, не «оскорбляя прошлого». Т. е., по мнению Гилярова-Платонова, прямому обличению «общественных язв» Аксаков в «Семейной хронике» противопоставляет «нравственный суд». Не «бичует пороки», а воспитывает своего читателя на положительных примерах «и пробуждает только чистые помыслы, вызывает давно погасшие возвышенные чувства»⁸. Кроме того, критик раскрывал «народность сочинения» на основе «особого художественного воззрения автора и богатых источников его языка» [1, с. 101–106].

Идею Гилярова-Платонова поддержал позже А. С. Хомяков: «Об С. Т. Аксакове сказано в Р. Беседе (в “Русской беседе”. – Б. П.), что он первый из наших литераторов взглянул на нашу жизнь с положительной, а не с отрицательной точки зрения, – писал он. – Это правда, да иначе оно и быть не могло. Жизнь развитого человека сопровождается беспрестанным отрицанием; но жизнь коренится и растёт не в отрицании, начале относительном и бесплодном, а в началах положительных – благоволения и любви. Творения Сергея Тимофеевича – это сама жизнь, рассказывающая про себя»⁹.

Интересно, что изначально статья Гилярова-Платонова о «Семейной хронике» должна была быть напечатана в журнале «Русский вестник», редактировать который в 1856 г. начал М. Н. Катков, приглашавший Аксакова и двух его сыновей, славянофилов Константина и Ивана, «участвовать в журнале». Однако их сотрудничество прекратилось, так и не начавшись. 1 марта 1856 г. С. Т. Аксаков извещал сына Ивана, что не будет иметь дела с «Русским вестником», поскольку Катков отказался принять к публикации статью Гилярова-Платонова о «Семейной хронике»: «Статья Гилярова о моей книге не принята в “Русский вестник”: ибо содержит в себе резкие славянофильские убеждения... – писал Аксаков. – Итак, Катков выведен на свежую воду, и наши имена должны быть исключены из числа участников»¹⁰.

⁷ Гиляров-Платонов Н. П. Семейная хроника и Воспоминания, соч. С. Аксакова // Русская беседа. 1856. Ч. I. Кн. 1. Критика. С. 20.

⁸ Там же. С. 29.

⁹ Хомяков А. С. Сергей Тимофеевич Аксаков // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: в VIII т. Т. III. М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1900. С. 375.

¹⁰ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: Эпистолярный дневник 1838–1886 гг. с предисл., коммент. и воспоминаниями А. Ф. Аксаковой / сост., подгот. текста, прим. Т. Ф. Прокопова. Т. II. М.: Рус. книга, 2004. С. 448.

Нужно сказать, что обширная статья Гилярова-Платонова не просто содержит «резкие славянофильские убеждения», она походит на программный документ нового литературного направления, содержащий, кроме разбора «Семейной хроники», обзор отечественной словесности с точки зрения её национальных особенностей. Эту статью можно назвать «манифестом славянофильской критики».

МАНИФЕСТ СЛАВЯНОФИЛЬСКОЙ КРИТИКИ

Прежде всего к истории русской литературы Н. П. Гиляров-Платонов применил базовую славянофильскую установку – отрицание «общечеловеческой цивилизации» и утверждение собственного пути развития для России. Он пишет, что «наша изящная литература явилась у нас вместе с западной цивилизацией, после великого петровского переворота ... Это происхождение её должно было решить характер её будущего художественного воззрения»¹¹. Идеалом молодой русской литературы, таким образом, стала «цивилизация» в значении «человечности, просвещения, общечеловеческого интереса». Однако сама русская действительность того времени давала очень мало материала для выражения этого идеала. «Оглядевшись окрест», русские авторы нашли в действительности нечто противоположное цивилизации. Перед ними в основном были «нравственные уроды, грубые чурбаны, лишённые общечеловеческих чувств, без необходимого человеческого просвещения». «Может быть, – пишет Гиляров-Платонов, – если бы литература посмотрела на действительность через другую оптику, она бы нашла в этих диких зверях, и в этих бессмысленных чурбанах развитие высших духовных интересов». Но установка на «отвлечённый» поиск цивилизации не давала возможности более широкого взгляда на русскую повседневность.

Н. П. Гиляров-Платонов называет поиск цивилизации «отвлечённым», потому что «западное образование для жизни и для искусства было ещё только предметом стремлений; оно не проникло в жизнь, существовало ещё только, как отвлечённая сентенция». В результате поиск западного просвещения в русской жизни тогда оказался ошибкой, потому что «западная цивилизация, – по мнению Гилярова-Платонова, – хотя и заключала в себе, в глубине своей, истину, интерес высший, общечеловеческий, но сама по себе она не была ни истиною, ни чем-либо общечеловеческим»¹². Это были черты «иноземного быта», выработанные на другой почве, в другое время, которые совершенно не могли быть применены у нас в силу объективных причин. Вставая на позиции славянофильства, Гиляров-Платонов признавал «вну-

¹¹ Гиляров-Платонов Н. П. Семейная хроника и Воспоминания, соч. С. Аксакова // Русская беседа. 1856. Ч. I. Кн. 1. Критика. С. 10.

¹² Там же. С. 11.

треннюю истину» западного просвещения, но в то же время был убеждён в его несомненной «лжи» для России.

Столь специфический генезис русской литературы, по мысли публициста, стал причиной того, что искусство в России развивалось с самого начала в «безобразном раздвоении». Всё, что создавала фантазия художника «под влиянием отрицательного воззрения на жизнь» (т. е. вся критика «проклятой» российской действительности), получалось «живо, художественно, пластично». Всё прочее оставалось не живо, не художественно, искусственно. «Отрицательным», по мнению Гилярова-Платонова, был характер русской литературы всего XVIII столетия, в которой «правила сатира и комедия». На смену им пришёл «отвлечённо-мрачный романтизм». Потом явился первый «народный» поэт, А. С. Пушкин, но и ему лучше всего удавалось изобразить «пошлость» русской жизни, за которой не чувствовалось «нравственного суда» и не было видно положительного героя. Лучше всего Пушкин рисовал «апатию, безучастие к жизни». В этом отношении верным его учеником оказался М. Ю. Лермонтов. Следующий национальный гений, Н. В. Гоголь, тоже более всего преуспел в изображении отрицательных типов. Гиляров-Платонов признаёт, что некоторые проблески «положительного воззрения» у Пушкина и Гоголя, несомненно, были: «Капитанская дочка», некоторые места «Мёртвых душ», «Старосветские помещики» [12]... «Но Боже мой, что же это за ничтожная капля в море? Что значит эта малочисленная группа перед Онегиным, Нулиным, Загорецким, Фамусовым с братию, Печориным, Чичиковым, Маниловым и всею многочисленную ватагою пошлости? Не должны ли мы сознаться, – заключает Гиляров-Платонов, – что искусство наше ограничивалось доселе одним отрицанием»¹³.

Переломным моментом во всей истории русской литературы, по Гилярову-Платонову, стало появление «Семейной хроники» Аксакова, в которой он увидел «отрешение искусства от прежней отрицательности, отвлечённости, условности воззрения». По его мнению, это первое произведение в русской литературе с конца XVIII в., в котором автор предпринял попытку «в каждом явлении отыскать светлую сторону». «Его юмор добродушен, – пишет об Аксакове Гиляров-Платонов, – его негодование никогда не переходит в эгоистическое презрение или в мёртвое безучастие; в нём нет невольного у других желания покрупнее выставить и тщательнее выделывать попадающую под руки пошлость»¹⁴. Вместо пошлости «в этой книге слышите вы столько художественно воспроизведённой правды, столько нравственной чистоты, столько ... сочувствия к доброму, что не обвиняясь мы поставили бы её в число первых книг к нравственному воспитанию юношества»¹⁵.

¹³ Гиляров-Платонов Н. П. Семейная хроника и Воспоминания, соч. С. Аксакова // Русская беседа. 1856. Ч. I. Кн. 1. Критика. С. 16–17.

¹⁴ Там же. С. 22.

¹⁵ Там же. С. 29.

Таким образом, пользуясь славянофильской методологией, Гиляров-Платонов показал выдающееся значение книги Аксакова как первого произведения, которое преодолело порочное наследие петровского «переворота» в литературе, заставлявшего видеть в российской действительности исключительно отсталость и варварство. Чернышевский, откликнувшись на статью Гилярова-Платонова, выразил сомнение, что произведение Аксакова открывает новую «эпоху» «положительной» литературы: «Это слишком очевидное преувеличение объясняется, пожалуй, даже извиняется, духом *партии*», – написал он¹⁶.

Как отмечает ведущий исследователь Гилярова-Платонова А. П. Дмитриев, похожая претензия была высказана по отношению к рецензии на «Семейную хронику» и со стороны надзирающих за печатью чиновников: «В отчёте о первой книге “Русской беседы”, составленном чиновником особых поручений Н. В. Родзенко, Гиляров-Платонов выдвигался главным представителем славянофильского направления, суждения которого высказываются с “резким, неосторожным убеждением, хоть, м<ожет> б<ыть>», и справедливым, но выраженным укорительно и поносительно» [4, с. 166].

Но, пожалуй, наиболее «резкие славянофильские убеждения» Гилярова-Платонова можно увидеть в конце статьи, где, увлечённый положительной интонацией «Семейной хроники», он задаётся вопросом о цене прогресса: «Как посмотришь вперед и посмотришь назад, на быт отходящий и быт возникающий, не знаешь право, о чём жалеть и чему радоваться, что мы приобрели и от чего освободились... Вы говорите с радостью, что взамен простоты и безыскусности жизни вступает к нам образование, точнейшие понятия о внешнем праве, правильнейшее устройство общественных отношений; теперь уже не бьёт какой-нибудь Степан Михайлович свою Арину Васильевну (речь о героях «Семейной хроники». – Б. П.). Так; но кто ж и строит против просвещения? Кто станет теперь защищать, например, грубое самоуправство Степана Михайловича? Мы хотим сказать только, что образование, вступая к нам часто одною своею внешнею стороною, не внося через это в жизнь еще ничего серьёзного, стирает в то же время то доброе, что лежало у нас под старыми грубыми формами; что вместе с распространением усовершенствованных форм общежития, с шарканьем ног и лайковыми перчатками в высшем обществе, и относительно светскостью у крестьянина, входит часто целиком презрение ко всему нашему быту, заглушается в нас внутренняя правда, которою мы были так богаты, изглаждается эта целомудренная чистота, которая служила основанием тогдашних отношений, стирается патриархальная невзыскательность и внутренняя человечность отношения»¹⁷.

¹⁶ Чернышевский Н. Г. Заметки о журналах. Декабрь 1855 и январь 1856 года // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 3. М.: Гослитиздат, 1947. С. 699.

¹⁷ Гиляров-Платонов Н. П. Семейная хроника и Воспоминания, соч. С. Аксакова // Русская беседа. 1856. Ч. I. Кн. 1. Критика. С. 49–50.

Но Гиляров-Платонов не ограничился исключительно ностальгией по правде и целомудрию «старой Руси». Он увидел в «Семейной хронике» Аксакова вполне актуальный для современности идеал синтеза былой патриархальности и новейшей образованности. По его мнению, одинаково нелепы в своих крайних формах патриархальный порядок воспитания и семейных отношений условного Домостроя, где «унижается человеческая свобода и нравственное достоинство человека», и идеал западной эмансипации, в котором нет места традиционной семье, а люди «живут как животные, не разбившиеся на пары». Золотую середину предложил именно Аксаков. В его «Семейной хронике» и «Воспоминаниях» описание семейных отношений самовластного дедушки Багрова сменяется описанием семьи самого автора, его отца и матери. Представители нового поколения Багровых добавляют, по словам Гилярова-Платонова, к старым порядкам «современных форм общежития». И это сочетание, по его мнению, даёт возможность понять, «к какому совершенству могло бы прийти наше воспитание при правильном и полном слиянии внесённой отвне образованности с коренными нашими началами семейной жизни»¹⁸. Ведь произведения Аксакова автобиографичны, и наглядными примерами успеха этой компромиссной воспитательной модели можно считать и личность самого Сергея Тимофеевича Аксакова, и его знаменитых сыновей-славянофилов, европейски образованных, но относящихся в то же время с бережной любовью к национальным традициям.

ВСЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА «У ПОДНОЖЬЯ» «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ»

Интересно, что главный вывод Гилярова-Платонова, что «Семейная хроника» Аксакова открыла новую эпоху «положительной литературы» и «преодолела порочное наследие» петровского «переворота» в литературе, подвергся наиболее содержательной критике со стороны А. А. Григорьева – человека, близко знавшего и уважавшего представителей московского славянофильства. В статье 1859 г. «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина» он дважды обращался к статье Гилярова-Платонова и иронически писал, что два года назад «один критик» разобрал «Семейную хронику», «повергая к её подножию всю русскую литературу»¹⁹.

Упомянув Гилярова-Платонова, Григорьев, по сути, вступал в полемику с главным «направлением» «Русской беседы» и, в конечном счёте, с литературно-критическими и эстетическими взглядами славянофильства в целом [8, с. 241–242]. Важно сказать, что Григорьев непродолжительное время сам сотрудничал с «Русской беседой», и, получив приглашение «участво-

¹⁸ Гиляров-Платонов Н. П. Семейная хроника и Воспоминания, соч. С. Аксакова // Русская беседа. 1856. Ч. I. Кн. 1. Критика. С. 55.

¹⁹ Григорьев А. А. Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина // Григорьев А. А. Искусство и нравственность / вступ. ст., комм. Б. Ф. Егорова. М.: Современник, 1986. С. 92.

вать в журнале» от её редактора А. И. Кошелёва, предупреждал его в письме об отличиях своих взглядов от славянофильских: «Главным образом мы (вероятно, «молодая редакция» «Москвитянина», которая была непосредственной предшественницей почвенничества. – Б. П.) расходимся с вами во взгляде на искусство, которое для вас имеет значение только служебное, для нас совершенно самостоятельное, если хотите – даже высшее, чем наука. Когда я говорю, что главным образом мы в этом расходимся, то говорю не совсем точно, – надо бы сказать: единственно в этом...»²⁰. Следствием такого инакомыслия, по мысли Григорьева, было «*большее*», в отличие от славянофилов, «поклонение Пушкину и *меньшее*... поклонение Гоголю»²¹.

Отношение к Пушкину можно рассматривать в качестве ключа к пониманию литературно-критических взглядов Гилярова-Платонова. В письме М. П. Погодину от сентября 1860 г. Григорьев, автор фразы «Пушкин – наше всё», писал: «Для Гилярова, равно как для тушинцев и равно как для попов, и равно как для славянофилов, – вообще для всех теоретиков, Пушкин – скорее предмет ненависти, чем любви и почтения»²².

«Теоретики» тут – ключевое слово. Григорьев, разработавший метод «органической» критики, отрицавший «теоретическое познание реальности»²³, «тушинцами» называл радикальных критиков журнала «Современник», Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, которые осуждали поэзию Пушкина за отсутствие прагматичности, за то, что красота пушкинской поэзии понятна только образованному сословию и не может принести существенной пользы народу. По Григорьеву, у них отсутствовало чувство прекрасного, как и у представителей «казённого» православия. По словам Б. Ф. Егорова, «“попов”, особенно официальных церковных деятелей, Григорьев очень не любил; он понимал, конечно, что Гиляров – не казённый “поп”, но, враждебно оценивая семинарское образование и воспитание, он и к Гилярову относился более чем прохладно» [11, с. 36–37]. В более раннем письме Погодину, от апреля 1857 г., он характеризовал его следующими словами: «Н. П. Гиляров: огромная учёность по его части, ум смелый, прямой и честный, но воспитанный в семинарских словопрениях, ради *ergo*²⁴ готовый на вся-

²⁰ Григорьев А. А. Материалы для биографии / под ред. Влад. Княжнина. Пг.: Издательство Пушкинского дома при Академии наук, 1917. С. 150.

²¹ Там же. С. 151.

²² Григорьев А. А. 242. М. П. Погодину. Между 17 и 28 сентября 1860. Москва // Аполлон Григорьев. Письма / изд. подгот. Р. Виттакер, Б. Ф. Егоров. М.: Наука, 1999. С. 234. (Серия: Литературные памятники).

²³ Об основных принципах «органической» критики см.: Григорьев А. А. Парадоксы органической критики (Письма к Ф. М. Достоевскому) // Григорьев А. А. Апология почвенничества / сост., комм. А. В. Белова; отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 149–184.

²⁴ Ergo – следовательно (лат.).

кий парадокс – и главное, с отсутствием всякого носа, т. е. всякого чувства изящного»²⁵.

Критикуя «манифест славянофильской критики» Гилярова-Платонова, Григорьев приходит к необычному, на первый взгляд, сравнению его с радикалами из «Современника». Для него семинарист Добролюбов и семинарист Гиляров-Платонов – одинаковые гонители прекрасного «по теории». Только если радикалы приносят эстетику, символом которой становится Пушкин, в жертву народной пользе, то консерватор Гиляров-Платонов – в жертву «религиозным началам». Для Гилярова-Платонова Пушкин хоть и был «первым народным поэтом», всё-таки «не покорял в своём поэтическом представлении жизнь её высшей нравственной, тем менее – религиозной истине, не возводил личных проявлений к высшим духовным началам»²⁶.

Однако возникает вопрос: если Пушкина Гиляров-Платонов относил к «отрицательной» литературе, а Аксакова – к «положительной», в которой «истина жизни» находится в согласии «со своим высшим, общим для всего человечества духовным началом», то, помимо «примирительной» авторской интонации, какие черты героев Аксакова, в отличие от пушкинских героев, дают возможность назвать их героями «положительной литературы»? Или иначе: если в литературе до Аксакова «господствовала отрицательная точка зрения на жизнь», что у Аксакова меняет её на «положительную»?

Прежде всего главный герой «Семейной хроники» – «старик» Степан Михайлович Багров – личность сильная, но крайне противоречивая. Его никак нельзя назвать праведником или человеком смиренным и милосердным. Он бывает жесток к слугам, крестьянам, жене и детям, чувствуя свой долг помещика и главы семейства. Он подвержен вспышкам неудержимого гнева, и, зная об этом, домочадцы предпочитают его обманывать, нежели быть с ним откровенными. Религиозным человеком Багрова тоже назвать нельзя. «Ведь надобно было насильственно закрыть себе глаза, – пишет Григорьев, – чтобы не видеть, какую тину каверз, рабства, лжи, сплетен развёл около себя величавый, по душе возвышенный, действительно, и сам по себе поэтический старик Степан Михайлович Багров»²⁷. С этим сложно поспорить. Однако Н. П. Гиляров-Платонов в своём подробном разборе «Семейной хроники» практически не делает критических замечаний по поводу старика Багрова, лишь деликатно ограничивается фиксацией «маленьких пятнышек».

²⁵ Григорьев А. А. 167. М. П. Погодину. Около апреля 1857. Москва // Аполлон Григорьев. Письма / изд. подгот. Р. Виттакер, Б. Ф. Егоров. М.: Наука, 1999. С. 129. (Серия: Литературные памятники).

²⁶ Гиляров-Платонов Н. П. Семейная хроника и Воспоминания, соч. С. Аксакова // Русская беседа. 1856. Ч. I. Кн. 1. Критика. С. 14.

²⁷ Григорьев А. А. Искусство и нравственность. Новые Grubeleien по поводу старого вопроса // Григорьев А. А. Искусство и нравственность / вступ. ст., комм. Б. Ф. Егорова. М.: Современник, 1986. С. 274.

Так в чём же, по Н. П. Гилярову-Платонову, его отличие от столь же несовершенных в нравственном плане героев А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова? На проверку оказывается, что оно в большей степени касается их хозяйственной и социальной жизни, чем «духовной». В отличие от «праздных» Онегина и Печорина, «бесхарактерного» Ленского, «жертвы» Акакия Акакиевича, от «бесплодного фразера» Чацкого²⁸ старик Багров – деятель. Возможно, «нравственного чувства» у него больше, чем у Онегина и Печорина, но главное, что Багров – не паразитирующий на своих крестьянах «лишний человек», он занят созидательной деятельностью, направленной на общее благо. Багров перевозит крестьян на плодородные почвы, создаёт патриархальное помещичье хозяйство, которое показывает свою эффективность с точки зрения социально-экономического развития страны [13, с. 225–226]. Благодаря подобным поместьям Россия XVIII – начала XIX вв. развивалась и богатела. Во многом «положительная точка зрения на жизнь» в произведении Аксакова формируется благодаря конструктивной деятельности героя.

Н. П. Гиляров-Платонов был консерватором, а приверженность этой идеологии предполагает признание приоритета интересов целого (государства, общества) над интересами отдельного человека. И этот консервативный принцип он применил к литературе. Интересно, что в этом пункте Гиляров-Платонов вновь сошёлся с радикалами из «Современника». Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов «полезными» признавали те произведения искусства, которые давали повод говорить о социальных проблемах, а задачей «реального критика» видели – «распознать признаки грядущего и рассказать о них прогрессивной публике», чтобы в результате изменить общество к лучшему [2, с. 153]. Гиляров-Платонов и Чернышевский с Добролюбовым считали, что литература должна служить интересам большинства, только эти интересы они понимали по-разному. Гиляров-Платонов, как и ранние славянофилы, считал, что духовные традиции народа, а также религиозные основы социальной и культурной жизни являются гарантом социальной стабильности [10, с. 38–40]. Чернышевский и Добролюбов же считали, что в интересах большинства эти традиции надо разрушать и строить общество на новых основаниях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, анализ основных различий «положительной» и «отрицательной» литературы, как их понимали Н. П. Гиляров-Платонов и А. А. Григорьев, даёт возможность лучше понять разницу их социально-политических взглядов. Оба мыслителя ощущали себя идеологически близкими к славянофильству,

²⁸ См.: Гиляров-Платонов Н. П. Семейная хроника и Воспоминания, соч. С. Аксакова // Русская беседа. 1856. Ч. I. Кн. 1. Критика. С. 16.

но в силу воспитания и сословного происхождения по-разному понимали общественный идеал и пути его достижения. И почувствовать эту разницу помогают нам их критические статьи, посвящённые литературе, в частности, оценка поведения героев «Семейной хроники» С. Т. Аксакова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобровских Е. В. Значение «народности» в концепции славянофилов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 4. С. 101–106.
2. Вдовин А. В. Добролюбов: разночинец между духом и плотью. М.: Молодая гвардия, 2017. 298 с.
3. Возвращение Н. П. Гилярова-Платонова: сборник статей и материалов ко Дню славянской письменности и культуры / под ред. А. А. Алексеева, В. А. Викторovichа, Г. С. Прохорова. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2007. 440 с.
4. Дмитриев А. П. Н. П. Гиляров-Платонов – автор и цензор «Русской беседы» // «Русская беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / под ред. Б. Ф. Егорова, А. М. Пентковского, О. Л. Фетисенко. СПб.: Пушкинский дом, 2011. С. 158–184.
5. Дмитриев А. П. Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850–1880-х годов. СПб.: Родник, 2018. 910 с.
6. Егоров Б. Ф. Из истории русской культуры. Т. V (XIX в.). М.: Языки русской культуры, 1996. 848 с.
7. Кошелев В. А. Сто лет семьи Аксаковых. СПб.: Полиграф, 2019. 512 с.
8. Кунильский Д. А. Ап. Григорьев и «Русская беседа»: по поводу «хищных» и «смирненных» типов // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 235–256.
9. Лобанов М. П. Сергей Тимофеевич Аксаков. М.: Молодая гвардия, 1987. 366 с.
10. Межуев Б. Ф. Вл. Соловьев, Н. П. Гиляров-Платонов и «разложение славянофильства» // История философии. 2000. № 6. С. 33–61.
11. Никита Петрович Гиляров-Платонов. Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии / под общ. ред. А. П. Дмитриева. СПб.: Росток, 2013. 941 с.
12. Перевезенцев С. В., Ширинянц А. А. Страницы истории русского «хранительства»: литература и политика // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 20.04.2021).
13. Прокудин Б. А., Прокудина Д. А. «Семейная хроника» С. Т. Аксакова как патриархальный идеал крепостного строя и приговор ему: историко-политологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 213–230.
14. Флоренский П. А., свящ. Около Хомякова // Флоренский П. А. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 278–337.

REFERENCES

1. Bobrovskikh E. V. [The meaning of “nationality” in the concept of the Slavophiles]. In: *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem analysis and public administration design], 2015, vol. 8, no. 4, pp. 101–106.
2. Vdovin A. V. Dobrolyubov: raznochinets mezhdru dukhom i plot'yu [Dobrolyubov: a commoner between spirit and flesh]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2017. 298 p.
3. Alekseev A. A., Viktorovich V. A., Prokhorov G. S., eds. *Vozvrashchenie N. P. Gilyarova-Platonova: sbornik statei i materialov ko Dnyu slavyanskoj pis'mennosti i kul'tury* [Return of N. P. Gilyarov-Platonov: collection of articles and materials for the Day of Slavic Writing and Culture]. Kolomna, Kolomna State Pedagogical Institute Publ., 2007. 440 p.
4. Dmitriev A. P. [N. P. Gilyarov-Platonov – author and censor of “Russkaya beseda”]. In: Egorov B. F., Pentkovskiy A. M., Fetisenko O. L., eds. «Russkaya beseda»: Istoriya slavyanofil'skogo zhurnala: Issledovaniya. Materialy. Postateynaya rospis' ["Russkaya beseda" (Russian conversation): History of the Slavophile magazine: Research. Materials. Articles index]. St. Petersburg, Pushkinskij dom Publ., 2011, pp. 158–184.
5. Dmitriev A. P. N. P. Gilyarov-Platonov i russkaya literatura 1850–1880-kh godov [N. P. Gilyarov-Platonov and Russian literature of the 1850s–1880s]. St. Petersburg, Rodnik Publ., 2018. 910 p.
6. Egorov B. F. Iz istorii russkoj kul'tury. T. V (XIX v.) [From the history of Russian culture. Vol. V (XIX cent.)]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1996. 848 p.
7. Koshelev V. A. Sto let sem'i Aksakovykh [One hundred years of the Aksakov family]. St. Petersburg, Poligraf Publ., 2019. 512 p.
8. Kuni'skiy D. A. [Ap. Grigoriev and “Russian conversation”]: about the idea of «predatory» and «humble» types]. In: *Khristianskoe chtenie* [Christian reading], 2016, no. 3, pp. 235–256.
9. Lobanov M. P. Sergei Timofeevich Aksakov [Sergey Timofeevich Aksakov]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1987. 366 p.
10. Mezhuiev B. F. [VI. Soloviev, N. P. Gilyarov-Platonov and the “decomposition of Slavophilism”]. In: *Istoriya filosofii* [History of philosophy], 2000, no. 6, pp. 33–61.
11. Dmitriev A. P., ed. *Nikita Petrovich Gilyarov-Platonov. Issledovaniya. Materialy. Bibliografiya. Retsenzii* [Nikita Petrovich Gilyarov-Platonov. Research. Materials. Bibliography. Reviews]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2013. 941 p.
12. Perevezentsev S. V., Shirinyants A. A. [Pages of history of Russian “keeping idea” (“khranitel'stvo”): literature and politics]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronny zhurnal)* [Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal)], 2016, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 20.04.2021).
13. Prokudin B. A., Prokudina D. A. [The “Family Chronicle” by S. T. Aksakov as the patriarchal ideal of serfdom and its death verdict: historical and political analysis]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*.

Sotsiologiya. Politologiya [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political science], 2019, no. 52, pp. 213–230.

14. Florenskiy P. A. priest. [Around Khomyakov]. In: Florenskiy P. A. Sochineniya. T. 2 [Works. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1996, pp. 278–337.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 22.04.2021

Статья размещена на сайте: 12.10.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прокудин Борис Александрович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: probo@bk.ru

Boris A. Prokudin – Cand. Sci. (Political sciences), Assoc. Prof., Department of History of Socio-Political Studies, Lomonosov Moscow State University; e-mail: probo@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Прокудин Б. А. «Манифест славянофильской критики»: полемика Н. П. Гилярова-Платонова и А. А. Григорьева вокруг «Семейной хроники» С. Т. Аксакова // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Prokudin B. A. "The manifesto of slavophile criticism": controversy between Nikita Gilyarov-Platonov and Apollon Griroriev about Sergei Aksakov's novel "Family chronicle". In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru